

6+

Ирина Лукьянова

Сказка зимнего леса

Ирина Лукьянова
Сказка зимнего леса

«Издательские решения»

Лукьянова И.

Сказка зимнего леса / И. Лукьянова — «Издательские решения»,

Теплая и добрая сказка о волшебных приключениях четверых друзей в зимнем лесу, о семье, и о том, что магический мир совсем рядом. А еще о том, что настоящее чудо творит любящее сердце.

Содержание

Глава первая, которая знакомит нас с Васильком и Арникой	6
Глава вторая, в которой Василек и Арника приезжают в Маленький поселок	7
Глава третья, на которой заканчиваются воспоминания Василька	8
Глава четвертая, в которой Василек начинает действовать	10
Глава пятая, в которой начинается Большой поход за елкой	11
Глава шестая, в которой все встречают Меховича	12
Глава седьмая, в которой ребята неожиданно идут в гости	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сказка зимнего леса

Ирина Лукьянова

© Ирина Лукьянова, 2026

ISBN 978-5-0070-0396-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая, которая знакомит нас с Васильком и Арникой

Черную ночь проткнул звук сирены, он резал слух, приближаясь. Хмурые люди в белых халатах зашли в дом и долго топтались в большой комнате. Потом они забрали маму с собой и увезли на воющей белой машине с красными крестами. И тут же ночь снова сомкнулась над Васильком темнотой и тишиной.

Василек открыл глаза, ему было не по себе. Сердце не столько колотилось, сколько съезжилось в комочек в груди и трепыхалось, как птичка, залетевшая в комнату. Вокруг было темно, и только у кровати Арники горел маленький ночник.

В этом слабом свечении виднелись очертания знакомых предметов: полка с книгами, стеллаж с игрушками Арники, стол для занятий Василька и маленький столик сестры, за которым она часто рисовала, смешно высунув кончик языка.

Сердце успокоилось в привычной обстановке, перестало биться. Василек до конца проснулся, но вылезать из-под теплого одеяла не хотелось. Он стал вспоминать события последнего года, который так изменил жизнь его семьи.

Сначала все было именно так, как во сне. Мама заболела. К ней ночью приезжали врачи, несколько раз увозили в больницу. Папа в эти дни, хмурясь и как-то сгорбившись, сам собирал и отводил Арнику в детский сад. А Василек, считавший себя в свои 10 лет очень взрослым, старался помочь папе с домашними делами, как мог.

Тем временем начиналась весна, снег таял и стекал вдоль тротуаров ручьями. Уже можно было ходить из школы без шапки и даже иногда не застегивать куртку. Совсем рядом был тот радостный для каждого мальчишки день, когда можно будет достать из кладовки велосипед и мчаться на нем с друзьями по освободившемуся от снега асфальту. А еще с особым удовольствием заезжать в лужи, улыбаться солнцу и теплему ветру.

Василек еще в прошлом году научился ездить с ногами на руле и без рук. Ему теперь не терпелось проверить — не разучился ли он за долгую зиму. Однако мальчик чувствовал, что в воздухе нависло что-то нехорошее. Было очень жалко маму и папу и страшно, когда ночью приезжали врачи на ревущей машине. И поэтому радоваться по-настоящему не получалось.

А потом однажды вечером, после ужина, папа и мама объявили Васильку и Арнике, что они всей семьей переезжают в Лес. Над столом теплым кругом светила лампа, мягкие тени гладили Василька по спине, а Арника от удивления даже перестала баловаться остывшим чаем.

«Ну не совсем в лес, — поправился папа, — в Маленький поселок на краю Большого Леса».

И, опустив глаза, добавил: «Маме там должно стать лучше, а школа есть в соседнем селе. Туда возит автобус».

Глава вторая, в которой Василек и Арника приезжают в Маленький поселок

На дворе была середина мая, когда Василек, Арника и мама с папой приехали в Маленький поселок на краю Большого Леса. Буйно и ярко разливалась по весеннему миру зелень. Казалось, все вокруг пело, жужжало, летало и радовалось жизни. В такое время очень трудно унывать, и Василек, с такой печалью расставшийся с друзьями, двором и своей комнатой, повеселел еще в дороге. В конце концов, проводить лето на природе — это всегда целое приключение!

Поселок оказался не просто маленький, а очень маленький — всего пять домов. К ним вела дорога через реку и ярко-зеленые, в разноцветных пятнах от весенних цветов луга. Сразу за забором последнего дома поселка начинался Лес. Именно в этом доме и поселилась семья Василька. Все, кто жил в поселке, работали для благополучия Леса. Между домами стояла большая деревянная вышка, на которой с ранней весны и до поздней осени дежурили мужчины. Они следили, чтобы нигде в Лесу не видно было пожара. И папа Василька и Арники тоже устроился работать лесничим.

Дом для семьи Василька оказался небольшим, деревянным, со скрипящими половицами и самыми настоящими резными ставнями, которые закрывали окна с двух сторон и запирались на крючок. Однако внутри дома было многое уже сделано на современный лад, так что мама вздохнула с облегчением.

После прибытия грузовика с вещами, который дружно разгружали всем поселком, в доме навели чистоту и порядок. А когда старые знакомые вещи заняли свои новые места — стало очень уютно.

А ведь еще была веранда! А еще большое крыльцо, двор, заросший травкой-муравкой и клевером, сад с белыми от цвета яблонями, вокруг которых гулко гудели и суетились пчелы. И нечто совершенно новое для Василька — рубленая из дерева баня, где пахло влажностью и березовыми вениками.

Ощущение, что катастрофы не произошло и жизнь почти наладилась, укрепилось у Василька, когда он узнал, что в поселке есть еще дети. Как только машина остановилась у дома, через десять минут у ворот появились два любопытствующих веснушчатых лица — Миша и Маша. Маше было уже девять, и она знала, что неприлично сразу вваливаться во двор к только что приехавшим людям. Но Миша пошел в школу всего лишь прошлой осенью. Поэтому он не видел ничего зазорного в том, чтобы залезть на забор и внимательно разглядывать вновь прибывших соседей.

Глава третья, на которой заканчиваются воспоминания Василька

Ребята тут же подружились, и у них было целое огромное лето, веселое, беззаботное. Маме действительно стало лучше. Она напевала, как прежде, занималась огородом и садом, пекла пироги, читала вечером на крыльце ребятишкам сказки. Как здорово было закутаться всем в одеяла и усесться после чая на теплых от дневного солнца, широких ступеньках крыльца дружной компанией — разумеется, Маша с Мишей тоже были здесь. И слушать под стрекот неугомонных кузнечиков сказки о волшебных приключениях. Потом приходил сосед дядя Антон, папа Миши и Маши, приносил банку теплого молока от их коровы Пеструшки и забирал своих детей домой.

А утром ребят снова ждали велосипеды, игры, рыбалка, походы с родителями за грибами. Иногда даже можно было залезть на пожарную вышку и посмотреть в папин бинокль на зеленое море Большого леса.

Огромное лето, впрочем, не длилось бесконечно. Пришла осень, а вместе с ней поездки в школу на маленьком синем автобусе. А потом над Большим лесом закружился первый снег, и пришла зима.

Каждое утро и вечер папа растапливал печь. Жарко и ярко пылали в ней дрова, трещали и отдавали тепло, растекавшееся по дому.

Но сегодня папы не было. Василек вздохнул, еще раз оглядел полутемную комнату, неохотно распростился с воспоминаниями и откинул одеяло. Наступал новый день, надо было топить печь и хлопотать по хозяйству, пока родителей нет дома.

Дело в том, что внезапно маме зимой снова стало хуже. День ото дня она слабела, несколько дней назад уже не вставала с постели. Тогда папа сказал, что они поедут в город в больницу. Мама очень боялась, как Василек с Арникой останутся одни, но соседи обещали за ними присматривать. К тому же Василек сказал, что он уже совсем большой, и справится и с печью, и с Арникой.

Сначала все думали, что папа вернется на следующий день. Но что-то доктора ему сказали такое, от чего он решил остаться в городе на несколько дней, чтобы быть рядом с мамой. Тетя Наташа, соседка и мама Миши и Маши, приходила несколько раз в день. Она приносила ребятам то свежее молочко с еще теплыми булочками, то горячий борщ и рассказывала им смешные истории про старого и вредного лиса, который жил на краю Большого леса. Лис тот был не прочь украсть в деревне пару кур. Только вот глаза у нее были совсем невеселые, она заплетала Арнике красивые косички и потом долго еще обнимала ее.

Еще дело было в том, что шел к концу декабрь. Скоро Новый год — самый волшебный праздник на свете — и Арнике с Васильком очень хотелось, чтобы папа с мамой скорее вернулись.

Василек помнил, что папа обещал ему вместе пойти в лес за елкой. Папа заметил ее еще летом. Елочка выросла прямо на лесной поляне, той, которая за болотом. Папа сказал, что такую красавицу ель рубить бы, конечно, не стал, но она мешает лесному народу устраивать ежегодные балы на поляне. Феи и эльфы легко обходят ее, кружась в вальсе, а вот немного неуклюжие меховичи вечно натываются на колючие лапы. Меховичи сердятся, и это омрачает все веселье.

Василек тогда еще про себя фыркнул: папа рассказывает ему сказки, как малышу. Пусть вон Арника слушает про эльфов и каких-то меховичей. Но елку они ходили смотреть вместе. Василек хорошо помнит дорогу: от озера через луг, потом через болото, потом еще немного по лесу — и вот эта большая поляна, а почти посреди нее — пушистая ель.

А теперь непонятно, когда папа вернется, и будет ли у них елка. Да и вообще будет ли праздник, подарки и мамины новогодние песни. До Нового года осталось меньше недели. Обычно в это время дома уже всю готовились к празднику, смотрели семьей новогодние фильмы, пахло мандаринами, конфетами и счастьем.

И тут Василек понял, что он должен делать. Мама с папой вот-вот вернутся, иначе и быть не может, а им с Арникой надо начинать новогодние хлопоты.

Глава четвертая, в которой Василек начинает действовать

— Я пойду в лес за елкой, Арника. А ты найди в кладовой ящик с гирляндами и игрушками, который привозили из города. Мы сами поставим елку, нарядим ее и украсим дом, — объявил Василек сестренке после завтрака и начал собираться.

Снега этой зимой выпало на удивление мало, так что широкие лесные лыжи, которые приготовил отец, чтобы вместе с Васильком ходить в лес, не пригодятся. «Зато нужно взять топор, налить в термос горячий чай, найти отцовские широкие рабочие рукавицы — ствол ели наверняка будет в смоле, и санки еще нужны», — рассуждал про себя Василек и складывал рюкзачок.

— Я пойду с тобой! — вдруг решительно сказала Арника и достала из шкафа теплые штаны и полосатый свитер, который связала мама.

— Туда идти далеко, Арника, через болото и по лесу. Ты устанешь, замерзнешь и будешь бояться волков, — нахмурился Василек.

— А ты не боишься волков?

— Я быстро схожу, пока светло, а волки выходят в темноте.

— Тогда и мне нечего их бояться. Я иду с тобой! Помогу елку тащить, чтобы вернуться до темноты. Я больше буду дома бояться, вдруг ты из леса не придешь, и папа с мамой никогда не приедут, и я останусь одна на всем белом свете, — как Арника не держалась, огромные слезы сами откуда-то набежали на глаза. А, как известно, слезы у девочек — очень важный и, как правило, последний аргумент в споре.

Василек вздохнул, потом подумал, что вместе и правда веселее. «В крайнем случае всегда можно Арнику повезти на санках вместе с елкой», — решил он и махнул рукой:

— Одевайся.

И тут в дверь постучали.

Глава пятая, в которой начинается Большой поход за елкой

В облаке холодного воздуха, топая и отряхивая снежок с обуви, зашли Маша с Мишей. Они хотели позвать друзей на замерзшее наконец озеро в начале болота. Декабрь стоял на удивление бесснежный и достаточно теплый. Ребята никак не могли дожидаться, когда маленькое озерко замерзнет, чтобы можно было выйти на лед на коньках. И вот уже два дня как изрядно похолодало, лед окончательно окреп. Дядя Антон еще вчера сходил на озеро, походил по льду, простукивая его большой палкой. Он остался доволен результатами проверки и разрешил детям кататься. Василек и Миша быстро расчистили озерцо от снега — и каток был готов. Пусть без музыки и цветных гирлянд, как в городе, но зато с отличным гладким льдом. Но Васильку с Арникой сегодня точно было не до коньков, их ждал Большой поход за елкой.

Впрочем, Маша и Миша не расстроились, а даже обрадовались такому повороту событий. Это же настоящее приключение! Покататься можно и завтра, а вот идти в лес за елкой, далеко, через болото — такое не каждый день случается. Разумеется, они идут все вместе, тут и обсуждать нечего.

Был во всей этой затее один небольшой момент, который мог вырасти в большое препятствие. Вряд ли взрослым понравится Большой поход, даже скорей всего не понравится, а еще точнее — они просто не отпустят ребят в лес. После недолгого совещания друзья решили, что преодолеть такую трудность можно только одним способом — уйти в лес без разрешения и быстро вернуться, пока родители Миши и Маши на работе.

Маша побежала домой заготовить теплыми ватрушками с творогом. Мальчики вытащили санки и приготовили топор и веревку. Арника налила в термос чай, и наконец они собрались перед домом — все было готово к началу пути.

Василек посмотрел на небо. Позднее зимнее солнце только-только взошло. Где-то вдалеке на горизонте болталась одинокая серая тучка, но можно было надеяться, что снегопад не помешает походу.

Мальчик вздохнул, ему было приятно идти с друзьями, а не в одиночку. Но в глубине души маячила какая-то смутная тревога — Арника и Миша в общем-то еще малыши, и вести их в лес зимой может быть опасно.

— Двинулись, — решительно сказал Василек, прогоняя сомнения, — идем быстро, надо вернуться до темноты.

Глава шестая, в которой все встречают Меховича

По-хорошему, сначала стоило бы снова вернуться в прошлое и внимательно послушать, что летним вечером папа рассказывал Васильку и Арнике про меховичей. Но разве у нас сейчас есть время для долгих воспоминаний. Зимний день так короток, и солнце очень быстро начинает скатываться за дальние верхушки деревьев. Нет, нужно идти вперед, по рыхлому снегу, к заветной елочке на лесной поляне. Может статься, дальше меховичи и сами расскажут о себе.

Вот уже ребята перешли мерзлый пруд и оказались на краю болота. Летом надо было в нем тщательно придерживаться тропинки. Ходить, честно говоря, было страшно, потому что то тут, то там из глубин доносились жутковатые ухающие и воющие звуки. Папа говорил, что это вздыхают и ссорятся болотные духи. Сейчас болото выглядело мирно. Оно замерзло и было запорошено белым снегом. Разве что сухая осока шуршала на ветру, да как-то печально кривились черные стволы редких деревьев. Василек хорошо помнил дорогу к лесной поляне, и ребята быстро пересекли владения болотных духов. Светило солнце, искрился снег — и никто даже не вспомнил их летние тоскливые завывания.

Теперь еще немного по лесу. Вот они папины маленькие зарубочки-отметины на стволах сосен, а там и поляна. Василек приободрился, подумал: «Скоро дойдем. Быстро срублю елочку, положим на сани и назад в поселок, никто и не заметит, что нас не было».

Миша немного пыхтел сзади, наверное, он уже отчасти пожалел, что напросился с Васильком. Все же идти по снегу было не совсем просто, он уже устал и не прочь был попроситься на санки. Но ему было достаточно глянуть, как смело шагала маленькая Арника по следам старшего брата, чтобы вздохнуть и топать дальше.

Ветра почти не было, но сосны слегка покачивались и шумели над головами детей. Наверное, шептались и обсуждали четыре закутанные шарфами фигурки.

Но вот великаны-деревья расступились, и дети вышли на ту самую лесную поляну. Здесь было не так красиво, как летом. Не слышно было песен птиц и стрекота кузнечиков, не радовали глаз цветы, и уж наверняка глубоким сном спали лесные феи и видели во сне свои роскошные июньские балы. Но елочка была на месте, стояла украшенная недавним снегопадом.

— Неловко, пожалуй, ей вот так стоять тут у всех на виду. Одиноко, ведь даже поговорить не с кем, все деревья далеко, не докричишься, — задумчиво сказала Маша.

— Василек, а помнишь, как папа рассказывал, что тут танцуют феи и волшебный лесной народ? Вот бы хоть одним глазком поглядеть на этот бал! — глаза Арники заблестели восторгом.

Василек считал, что это просто папины сказки для развлечения детей, но промолчал. Он стал обходить елку, чтобы понять, как лучше приноровиться с топором и взяться за дело.

— Ой, и как же больно должно быть меховичам наткаться на елочные иголки, когда они неуклюже кружатся в вальсе! А феям совсем не видно, как восхищаются их платьями зрители на другом конце поляны, — со смехом продолжала Арника.

— Вот поэтому папа и решил срубить эту елочку для новогоднего праздника, — сказал Василек и взялся за топор.

Однако не успел он и трех раз ударить по смолистому стволу, как откуда-то раздался громкий и сердитый голос:

— Кто тут хозяйничает в нашем лесу?!

Ребята так и охнули. Голос был немного скрипучий и точно не принадлежал никому из лесничих. Василек, а следом и остальные выглянули из-за ели и увидели на противоположном краю поляны, за которой начинался уже совсем дремучий Большой лес, невысокого и плотного мужичка в странной одежде.

Мужичок был совсем мал ростом, едва больше Арники, но когда он решительно направился к ребятам, внезапно, с каждым шагом, его рост увеличивался. Когда же он подошел поближе, Арника и Миша заревели от страха в голос, потому что мужчина больше походил на медведя, чем на человека. Все его лицо было заросшим большой бородой. Глаза сердито смотрели из-под мохнатых бровей, да крупный нос был свободен от шерсти. Несмотря на зимнее время, на нем был только свитер крупной вязки, наброшенный на плечи плащ и штаны-шаровары из странной зеленой ткани, а голову покрывала шляпа из валяной шерсти. Маша знала, как такие делаются, они валяли из шерсти на уроках труда шляпки для игрушечных медвежат.

Увидев ревущих малышей, человек-медведь как-то внезапно снова съезжился почти до роста Василька, и уже мягче спросил:

— Что вы тут делаете одни? И кто разрешил трогать ель?

Ребята были настолько поражены внезапными переменами в облике незнакомца, что Миша и Арника перестали плакать. Вместе с Машей, открыв рты, они смотрели на пришельца. Василек на всякий случай покрепче сжал топор и как можно суровее сказал:

— Мой папа — лесничий, он хотел срубить эту ель для новогоднего праздника, потому что она, — тут Василек замялся. Человек выглядел странно и даже пугающе, но это еще не повод нести детский вздор про балы фей, — потому что она не к месту на этой поляне.

— Ага! — внезапно разулыбался незнакомец, — так вы дети Ивана. А где же он сам? Мы с ним обговаривали про ель, и я ждал его еще вчера, чтобы помочь аккуратно срубить дерево. Пенек-то должен быть поменьше, чтобы по лету его совсем присыпать или выкорчевать. А то вот радости — об елку уже глаз не выколешь в танце, а об пенек споткнешься, упадешь, расшибешься. И эти любительницы лесных сплетен феи будут судачить и смеяться лет пятьдесят.

— Ой, — тихо сказала Арника, — так вы Мехович?

— Он самый и есть, — гордо сказал мужичок и погладил не то бороду, не то шерсть на лице косматой лапой, то есть рукой, на которой были все пять человеческих пальцев, аккуратно поросших мягкой шерсткой.

Глава седьмая, в которой ребята неожиданно идут в гости

Мехович взял у Василька топор, умело и аккуратно взмахнул им несколько раз и срубил елку.

— Это правильно, что мы эту елку зимой убираем, — серьезно посмотрел на ребят Мехович, — сейчас она спит, и ей не больно. А вот весной и летом срубить деревья и ветви ломать без важной надобности нельзя.

Потом он разгреб неглубокий снег и старательно зачистил пенек до самой земли. Это было сложнее, но сноровка у Меховича была что надо. Потом он потоптался, изображая танцевальные па, и удовлетворенно хмыкнул:

— Ну, теперь уж мы летом с моей хозяйкой попляшем, заткнем за пояс любую фею.

Тем временем Василек затащил на санки ель и привязал ее веревкой. Миша помогал ему и при этом кряхтел на весь притихший лес так, как будто грузил тяжеленный мешок с углем.

Не сказать, что все это заняло слишком много времени, но у Арники уже зуб на зуб не попадал от холода. Она притоптывала ножками в тщетной надежде хоть немного отогреть пальцы, совершенно оледеневшие. Разве городские дети знают, как надо одеваться зимой в лес? Арника даже теплых носков не надела, натянула на колготки зимние сапожки — и все. Но даже Маша в валенках начала замерзать, ведь девочки стояли без дела и глазели на Меховича.

— Эгей, да я посмотрю, тут две красные девицы стали уже синими от холода, — повернулся к девочкам Мехович, — давайте-ка пойдём в гости в нашу берлогу. Хозяйка моя как раз печет булочки-завитушки с брусникой, то-то она обрадуется гостям. Выпьете горячего чая, согреетесь, да я провожу вас до болота.

При этих словах, казалось, запах теплых булочек разлился над поляной, манил и кружил голову. Все ребята приободрились, и только Василек нахмурился. Конечно, этот странный человек знал их папу, и папа рассказывал про лесных людей — меховичей только хорошее, но идти с ним куда-то вглубь леса было явно неразумным. Да и время поджимало: короткое зимнее солнышко вот-вот начнет спускаться к верхушкам западных деревьев.

С другой стороны, Мехович так помог им с елью, и не хотелось обижать его отказом.

— Спасибо, но нам некогда, надо успеть до темноты вернуться, — сказал Василек и стал подбирать в снегу веревку от санок.

— Но, Василек, если я не отогрею ноги, я не смогу дойти назад. Мне уже ходить больно, — жалобно сказала Арника.

— Эх, Василек, разве ты не знаешь, что время в Большом лесу всегда можно попросить постоять на месте, когда очень нужно. Это же самая простая магия, даже для детишек, — улыбнулся Мехович, — пока вы пьете у нас чай, солнце так и будет светить ровно вон над той сосной и не шелохнется с места.

И вдруг на краю леса, откуда вышел Мехович, показался рыжий ком, который стремительно начал приближаться. Когда он подкатился поближе, ребята увидели, что это вовсе не ком, а толстый рыжий лис, смешно перебиравший лапками в явной спешке.

Лис не обратил никакого внимания на детей, сел на задние лапы и начал фыркать и отдуваться.

— Сдается мне, кто-то слишком много ест, — пряча смех в бороде, сказал Лису Мехович.

— Сдается мне, кто-то слишком долго ходит, — обиженно парировал Лис, — так долго, что булочки почти остыли, и ореховый какао тоже. Меня Тетушка Меховичиха послала, она уже начала сердиться, а ты знаешь, что с ней шутки плохи.

Лис, сидящий на задних лапах и говорящий человеческим языком? Да стоит ли этому удивляться, когда час назад ты познакомился с заросшим шерстью человеком, который ходит зимой по лесу в одном свитере и плаще и может на глазах вырасти в великана и уменьшиться обратно. Ах, ну да, еще он утверждает, что знаком с феями и остановить время — проще простого. Нет, удивляться уже не приходилось.

— Познакомься, Лис, у нас сегодня гости, — кивнул Мехович на ребят.

Лис внимательно посмотрел на притихших детей, привстал на задних лапах, отвел одну из них немного назад и церемонно поклонился:

— Будем знакомы, Старший лис Большого леса.

— Очень приятно, — тихо и хором откликнулись дети.

Мехович поднял лицо к солнцу, сощурился, что-то пробормотал и повернулся к ребятам.

— Что правда, то правда, Тетушка Меховичиха больше всего не любит, когда едят совсем остывшие булочки, так что давайте поторопимся. Давайте-ка, малышей я понесу. А ты, Лис, беги, предупреди хозяйку, что я с гостями иду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.